

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию
Бахматовой Веры Николаевны
«КЕРАМИКА «ДЖУКЕТАУ» В ГОНЧАРСТВЕ НАСЕЛЕНИЯ
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ X – XV вв.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.3 - археология

Диссертационная работа Бахматовой Веры Николаевны «Керамика «джукетау» в гончарстве населения Среднего Поволжья X – XV вв.» посвящена особой группе керамики, представленной в археологических комплексах Поволжья эпохи Волжской Болгарии и Золотой Орды. Изучению керамических комплексов, происходящих из средневековых памятников Среднего Поволжья, посвящены десятки работ, наиболее значимые из которых принадлежат перу Т.А. Хлебниковой, Н.А. Кокориной, И.Н. Васильевой, А.Ф. Кочкиной, Ф.Ш. Хузина. Несмотря на обширную историографию, автору диссертации удалось внести свой вклад в изучение этой яркой группы археологических источников.

Работа В.Н. Бахматовой состоит из введения, четырех глав, заключения, трех приложений, списка источников и литературы, иллюстраций.

Во введении обоснована актуальность темы, освещена степень изученности темы, определены территориальные и хронологические рамки работы, предмет и объект исследования, обозначены цель и задачи работы, указан личный вклад автора в изучении темы, определена научная новизна и практическая значимость полученных результатов, изложены основные положения, выносимые на защиту.

Замечания в этом разделе вызывают несколько моментов:

1) Само название работы «Керамика «джукетау» в гончарстве населения Среднего Поволжья X – XV вв.» представляется не вполне корректным. В поволжской археологии утвердилось сочетание: «керамика типа «джукетау»», что четче отражает содержание темы. Понятно, что на городище Джукетау встречена керамика различных этнокультурных групп, а не только той, о которой идет речь в исследовании В.Н. Бахматовой.

2) К сожалению, в работе Веры Николаевны нет четкой формулировки того, что автор понимает под «керамикой «джукетау». Следовало бы начать анализ с этого определения.

3) Диссертант указала, что «объектом исследования являются традиции производства керамики «джукетау» у населения памятников Среднего Поволжья в X–XV вв.» (с. 6). Не буду особо придираться к формулировке, хотя отмечу, что корректнее было бы написать «у населения, Среднего Поволжья X–XV вв.». Гораздо важнее тот факт, что в данном случае речь идет об обширном регионе Среднего Поволжья, что отражено и в названии диссертации. Однако далее автор указывает: «географические рамки исследования определяются бассейном р. Кама в её нижнем течении» (с. 6). Как мы видим, географические рамки исследования значительно уже, чем заявленные в названии работы. Возможно, название работы нужно было скорректировать или у него должен был быть подзаголовок: «По материалам Нижнего Прикамья».

4) При характеристике источниковой базы В.Н. Бахматова указывает, что в работе «использованы, главным образом, крупные фрагменты от сосудов, реже целые и развалы сосудов 16 поселенческих памятников. Общее количество изученных сосудов – 3570, из них: 1111 сосудов группы «джукетау», 2459 – сосуды прочих групп» (с. 7). Вызывает уважение количество учтенных в диссертационном исследовании сосудов, однако ни в тексте работы, ни в обширных приложениях нет указания на то, каково точное количество целых форм, использованных в работе, каково их

распределение по изученным памятникам. Вместе с тем от этих данных зависит репрезентативность представленных в работе выводов. Указанное замечание относится и ко всему тексту работы.

Первая глава диссертации посвящена историографии, источникам и методам исследования. Во вводной части отмечается, что выделение керамики «джукетау» как особой группы в комплексе неполивной керамики средневековых памятников связано с исследованиями Т.А. Хлебниковой в Нижнем Прикамье в 1960-е гг. Впоследствии Тамара Александровна включила эту группу керамики в свою классификацию неполивной керамики Волжской Болгарии как группу XIII или «джукетау» (с. 14-15) и связала ее истоки с традициями населения южно-казахстанских степей (с. 17). В тексте работы приводятся также взгляды на истоки и специфику керамики типа «джукетау», высказанные Е.П. Казаковым, Н.А. Кокориной, Н.Г. Набиуллиным и Ф.Ш. Хузиным. Отдельно отмечается важность работ И.Н. Васильевой по изучению технологии производства керамики Волжской Болгарии, проведенных в рамках историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским (с. 22).

В особом разделе автором приводятся общие сведения о комплексах керамики «джукетау» в материалах памятников Среднего Поволжья X–XV вв. Отмечено, что керамика «джукетау» зафиксирована в коллекциях 86 поселенческих памятников, расположенных на территории, включающей Волжскую Болгарию в границах X – начала XIII в., и её сопредельные территории. В работе использованы материалы 16 археологических памятников: 8 городищ и 8 селищ.

Все изученные материалы по хронологическому признаку были разделены автором на пять групп: 1) комплексы X–XI вв.; 2) второй половины XI или XII – первой половины XIII в.; 3) X–XII или X – первой половины XIII в.; 4) керамика золотоордынского времени – середина XIII – XV в.; 5) комплексы с широкой хронологией X–XIV, XII–XV вв.

Само разделение материала на несколько групп сомнений не вызывает, однако необходимо обратить внимание на формальный момент - пересечение дат первых двух групп.

Положительным моментом работы является картирование памятников, на которых выявлена керамика типа «джукетау». Карты, представленные в приложениях, дают возможность составить визуальное представление о той территории, на которой встречены изучаемые материалы. Наглядным является и распределение памятников по хронологическим группам (рис. 1-4). Однако в картах имеются досадные неточности, которые портят в целом положительное впечатление от проделанной работы. Например, на рис. 2 помещены памятники, которые содержат керамику «джукетау» в слоях X–XI вв. Возможно, эта карта отражает реальную ситуацию. Однако выборочное обращение к отдельным памятникам показывает, что ситуация с этой картой не столь однозначна. Например, на помещенном на карту под №81 Муромском городке на Самарской Луке керамика этой группы единична (она рассматривалась И.Н. Васильевой по материалам раскопок Г.И. Матвеевой 1970-х гг., а в раскопах А.Ф. Кочкиной 1990-2010-х гг. она не представлена), и определить ее хронологическую позицию внутри общей домонгольской эпохи не взялись бы даже исследователи этого памятника. На помещенном под №8 на карту Болгарском городище, судя по таблице №5 приложений, она совсем не представлена не только для раннего времени, но и в целом для домонгольского периода (т. 2, с. 16).

Возникают вопросы и при знакомстве с другими таблицами. Например, в таблице 2 приведены сведения об археологических памятниках, содержащих керамику «джукетау» в слоях X–XI вв. Количество керамики «джукетау» приведено в процентах, однако от какого числа фрагментов высчитываются эти проценты, остается загадкой. В частности, для Билярского городища приводятся цифры – 0,06-68,7% (вторая цифра приводится и на с. 38 текста диссертации). Если первая цифра, вероятно,

соответствует реальной ситуации, то вторая вызывает большие вопросы. В поисках ответа на них обратимся к первоисточнику – коллективной статье Г.В. Григорьевой, Л.С. Терехиной, Н.А. Терехиной и А.Х. Халикова «Гончарная керамика Билярского городища (по материалам раскопок 1967-1972 гг.)» (1976 г.)¹. Прошу прощения за длинную цитату, но она нужна для того, чтобы разобраться в сути вопроса. При описании специфического керамического комплекса раскопа XVIII авторы отмечают, что «в верхнем горизонте, начиная с 3 штыка и выше, появляется своеобразная керамика, не известная в материале других раскопов Билярского городища. Это фрагменты сосудов, преимущественно горшков, желтого цвета, некачественного обжига, с большой примесью крупнозернистого песка. В последнее время она получила наименование керамики типа «джукетау». По штыкам она распределяется следующим образом: 1-й штык – 61,5%, 2-й штык – 50; 3-й штык – 68,7; 4 штык – 8%. В коллекции абсолютно господствует ремесленная керамика, изготовленная на гончарном кругу, - 99,9%...» (Григорьева и др., 1976. С.206). На основании этой информации мы можем сделать следующие выводы:

- Под керамикой типа «джукетау» в данной публикации понималась сделанная на гончарном круге ремесленная плохо обожженная посуда, изготовленная из сильнозапесоченной формовочной массы. Судя по дальнейшему описанию и иллюстрациям, эта керамика, в остальном соответствующая керамике I группы, общеполгарской, отличается от той, которая рассматривается диссертантом в качестве керамики «джукетау».

- Эта керамика в массе представлена только на одном раскопе, причем в его верхних горизонтах, и она никак не может быть связана с ранними слоями X–XI вв.

¹ Г.В. Григорьева, Л.С. Терехина, Н.А. Терехина, А.Х. Халиков. Гончарная керамика Билярского городища (по материалам раскопок 1967-1972 гг.) // Исследования Великого города. М., Наука, 1976. С.186-211.

Нужно отметить также, что в том же сборнике 1976 г. помещена статья Н.А. Кокориной «Лепная и близкая к ней керамика Билярского городища (по материалам 1967-1971 гг.)»², в которой автор выделяет отдельную группу керамики «джукетау» с примесью крупного песка в тесте, лепной и подправленной на круге, в основном горшковидной формы, с круглым или плоским дном и резной орнаментацией. Керамика эта немногочисленна – 0,03% (Кокорина, 1976. С.212).

Учитывая эту информацию, можно быть уверенным в том, что керамика типа «джукетау» на Билярском городище, во-первых, действительно встречается очень редко, а, во-вторых, она нуждается в дополнительном изучении. Хочется надеяться, что в будущем Вера Николаевна еще раз обратится к детальному изучению этой группы находок столичного города Волжской Болгарии.

Отдельный раздел работы Вера Николаевна посвятила методике исследования. Описывая ход изучения морфологических особенностей керамики «джукетау», диссертант указывает, что в исследовании были использованы крупные фрагменты верхних частей сосудов, их развалы и целые формы. К сожалению, ни в тесте работы, ни в таблицах мы не найдем конкретных числовых показателей распределения по этим группам. Нет также упоминаний о том, были ли использованы в работе придонные части сосудов типа «джукетау» и возможно ли их выделение в принципе.

При описании орнамента автор отмечает, что «нанесение графического орнамента – единственный способ декорирования керамики «джукетау»» (с. 58). Термин «графический орнамент» диссертант использует неоднократно. Из дальнейшего описания становится понятно, что Вера Николаевна, видимо, имеет в виду геометрический орнамент. На мой взгляд,

² Кокорина Н.А. Лепная и близкая к ней керамика Билярского городища (по материалам 1967-1971 гг.) // Исследования Великого города. М., Наука, 1976. С.212-227.

именно сочетание «геометрический орнамент» является более подходящим для описания декора керамики «джукетау».

Особый раздел отведен изучению технологии изготовления керамики «джукетау», которое проводилось в рамках историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским. Достинством является использование в работе модельного эксперимента в виде физического моделирования, осуществленного диссертантом.

Во второе главе представлен ассортимент и морфологические особенности сосудов. Керамика автором традиционно разделена на кухонную и столовую посуду. В кухонной посуде выделяются группы горшков, котлов, крышек, в столовой – чаши, миски, ковши. Группы подразделяются на подгруппы, варианты и подварианты. Автором дается характеристика каждой выборки, приводятся процентные показатели. В качестве замечания отмечу, что проценты приводятся без указания количества образцов, что затрудняет дальнейший анализ полученных результатов. Кроме того, в таблице 12 указана также категория тарелок (том 2, табл. 12, с. 36), о которой речь в тексте работы не идет. Вызывает также вопросы правомерность выделения такой категории посуды, как ковши на основании единственной находки ручки сосуда (с. 80).

Особый раздел работы посвящен орнаментации керамики типа «джукетау». Автор подробно разбирает элементы орнамента, основные мотивы, композиции.

В конце главы Вера Николаевна обобщает полученные результаты и указывает на региональную и хронологическую специфику керамики «джукетау».

В третьей главе разбирается технология изготовления керамики типа «джукетау».

Несомненной заслугой автора является то, что комплексные исследования по анализу керамики типа «джукетау» в рамках историко-

культурного подхода в таком объеме были проведены впервые. Работа, начатая в 1980-1990-е гг. И.Н. Васильевой (Васильева И.Н. Гончарство Волжской Болгарии в X-XIV вв. Екатеринбург, 1993), была доведена В.Н. Бахматовой до логического завершения. Кроме того, Вере Николаевне удалось прояснить ряд спорных моментов: например, изучение керамики и проведение серии экспериментов позволило утверждать, что при производстве основной массы керамики типа «джукетау» использовалась искусственная примесь мелкого песка (с. 104); в качестве органической примеси зафиксирован навоз жвачных животных во влажном состоянии, его производные в виде выжимки (с. 107); в качестве исходного пластичного сырья абсолютно преобладала традиция использования незапесоченной чистой глины (с. 109).

Отдельный раздел работы посвящен изучению источников сырья и отбору образцов. В нем Вера Николаевна представила результаты изучения потенциальной сырьевой базы для производства керамики «джукетау». Важно отметить, что произведённый петрографический и эмиссионный спектральный анализы 28 образцов глинистого сырья, отобранных в районе археологического комплекса Джукетау, подтвердил, что из указанных источников могли отбирать сырье и средневековые мастера.

Однако проведенная автором работа была бы более полной и выводы выглядели бы убедительнее, если бы подобные анализы сделаны и для других районов, в частности, для округа Биляра, который рассматривается В.Н. Бахматовой как отдельный центр производства керамики типа «джукетау».

Изучая конструирование сосудов «джукетау», Вера Николаевна пришла к заключению, что «совокупность приемов и способов конструирования посуды «джукетау» - это приемы скульптурной лепки в изготовлении начина и полого тела с использованием форм-моделей и применением гончарного круга для частичного формообразования и

заглаживая сосудов» (с. 121). В соответствии с программой конструирования и видом формы-модели было выделено несколько групп начинов, которые подробно описываются в тексте работы (с. 123-124). В целом соглашаясь с предложенным делением, в качестве замечания укажу, что при описании групп не приводятся данные о конкретном количестве образцов каждой группы. Эта досадная деталь затрудняет восприятие представленного материала, поскольку текстовые данные типа «керамика с начинками данной группы ... составляет большинство от общих комплексов сосудов «джукетау», «распространена не на всех памятниках и в значительно меньшем количестве», «выявлена незначительно», «выявлены минимально» (с. 123-124) являются неинформативными.

Рассматривая термическую обработку сосудов типа «джукетау», диссертант приходит к выводу, что обжиг производился в специальных теплотехнических сооружениях – очагах и горнах (с. 133). Этот аргумент используется автором как основной в интерпретации этой керамики как ремесленной. Однако, учитывая тот факт, что основная масса керамики типа «джукетау» производилось способом скульптурной лепки, стоило бы рассмотреть и возможность выполнения обжига в обычных бытовых печах, использовавшихся на территории Волжской Болгарии.

В следующем разделе Вера Николаевна рассматривает технологические особенности в технологии изготовления керамики. В частности, и для домонгольского, и для золотоордынского времени автор выделяет два основных направления в представлении древних мастеров об исходном пластичном сырье: преобладающее использование чистой незапесоченной глины и использование запесоченной глины (с. 137-139). Наблюдение в целом подтверждается многочисленными табличными данными и картами, но к их репрезентативности возникают вопросы. Например, на стр. 138 мы читаем: «Керамика предмонгольского времени (XII – начало XIII в.) представлена незначительно и по материалам всего двух памятников...».

Однако на карту использованных памятников этого периода (рис. 3) нанесено несколько десятков памятников. Чему же верить – тексту, таблицам или карте? Если карте, то какова вероятность выводов, сделанных для целой серии памятников на основании только двух из них? Если тексту, то что тогда иллюстрирует карта?

Рассматривая экономические формы в изготовлении посуды «джукетау», В.Н. Бахматова выделяет две формы: домашнее и ремесленное производство. Внутри группы сосудов ремесленного производства выделяются подгруппы сосудов, изготовленных на заказ и на продажу на местном рынке. Автором выявлены также признаки, характеризующие переход от домашнего производства к ремесленному.

Четвертая глава посвящена изучению формирования и развития традиций изготовления керамики типа «джукетау».

Проанализировав керамику других групп, происходящих с территории Волжской Болгарии и керамику культур, которые традиционно считались исходными для формирования керамики типа «джукетау», автор приходит к выводу, что «Отсутствие прямых аналогий по совокупности морфологических и технологических характеристик керамики культур сопредельных с Волжской Болгарией территорий позволяет предположить формирование традиций изготовления керамики этой группы именно в бассейне рр. Волга и Кама в X-XI вв. и истоки их полигеничны» (с. 180). В формировании традиций производства керамики типа «джукетау» автор выделяет два очага: первый, представленный в гончарстве населения Биляра и второй, сформировавшийся на территории Центрального Закамья. Развитие в золотоордынское время получили только традиции второго очага. В целом соглашаясь с выводом автора, обращаю внимание на тот факт, что очень немногочисленная выборка для первой группы, на мой взгляд, не позволяет говорить о каком-то отдельном «очаге» в формировании традиций производства керамики типа «джукетау» для района Биляра. Возможно

также, что там работали отдельные мастера, производившую особую керамику, не выделенную пока в какую-либо иную группу.

В заключении подведены основные итоги диссертационного исследования. Автор отмечает, что традиции изготовления керамики группы «джукетау» являются самостоятельной системой гончарных навыков, образовавшейся на поселениях Центрального Закамья не ранее X в. и сформировавшейся в результате смешения разных культурных групп населения, мигрировавших с территории Верхнего Прикамья, Приуралья и Подонья. Несмотря на единство представлений о форме и декоре сосудов, неоднородность приёмов и навыков труда в технологии сохранялась на протяжении всего периода существования традиций производства керамики «джукетау».

Можно согласиться с представленными выводами, но хочется обратить внимание на тот факт, что рассматривать в качестве одного из источников формирования традиций изготовления керамики типа «джукетау» традиции населения, изготавливавшего шамотную плоскодонную (и часто круговую) керамику салтово-маяцкого круга, действительно, имеющую истоки в Подонье, не вполне корректно.

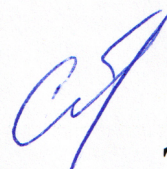
Основные положения работы нашли отражение в 20 публикациях, в том числе шести, опубликованных в рецензируемых изданиях в соответствии с требованиями ВАК и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Аннотация соответствует тексту диссертации.

Несмотря на имеющиеся замечания, необходимо отметить, что диссертационная работа В.Н. Бахматовой представляет собой законченное научное исследование, соответствующее требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Диссертационная работа Бахматовой Веры Николаевны «Керамика «джукетау» в гончарстве населения Среднего Поволжья X – XV вв.» заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 – археология.

Кандидат исторических наук,
ученый секретарь ГБУК «Самарский областной
историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина»

Д.А. Сташенков

Подпись Д.А. Сташенкова заверяю

Специалист по кадрам

М.В. Давыдова
"29" декабря 2021 г.

27.12.2021 г.

Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина».

443041, г. Самара, ул. Ленинская, 142. Тел. (846)333-25-19.

e-mail: archeo@list.ru.